

В Лондиниуме, столице Альбиона, в Уайт-холле разгорелась дискуссия вокруг вылазки.

Было решено, что альбионская армия, оттянутая к Дарталлнесу заклинанием Иллюзия, выполненным Луизой, упустила благоприятный момент ударить по вражеской армии у кромки острова. Если бы альбионцы смогли своевременно перехватить высаживающийся десант противника, была также возможность изгнать врага с летающего острова в Халкегинию, однако...

- Пытаться отсюда контратаковать сейчас, когда враг завершил высадку и разбивает лагерь, - это самоубийство, - проговорил молодой генерал с изможденным лицом, сидящий с северной стороны круглого стола, за которым располагалось около пятнадцати человек. Его слова были правдой. Альбионский Воздушный флот, в котором оставалось сорок кораблей, в недавнем решающем корабельном сражении потерял сбитыми половину судов, а оставшиеся получили серьезные повреждения. Способных произвести вылазку кораблей было менее чем десяток.

Напротив, на флоте Тристейна и Германии было сбито двенадцать судов и восемь получили тяжелые повреждения, однако все еще имелось приблизительно сорок кораблей, способных сражаться. Положение было таково, что господство в воздухе полностью потеряно.

Вдобавок, численность альбионской армии сокращалась. Полностью потерять три тысячи человек в проигранном сражении под Тарбом, а на днях произошло новое поражение - моральный дух всей армии снизился, вплоть до возможности появления восставших подразделений. Действительное состояние было таково, что оставалось всего сорок с небольшим тысяч солдат. Энергии революционного времени уже не было.

Поэтому не было возможности вести наступление против шестидесятитысячной армии, получившей господство в воздухе.

Осуждающие взгляды сконцентрировались на Кромвеле, первом Императоре Альбиона, также назначенном Президентом Конгресса Республики Святого Альбиона, который сидел во главе стола.

Поскольку в довершение к потерпевшим неудачу многочисленным интригам он допустил десант врага.

Однако Кромвель, парировав все взгляды... сохранял невозмутимый вид.

Генерал Хокинс, фактически принявший командование главными силами армии Альбиона, произнес:

- Я как ребенок ошибся и развернул армию. Под действием шока упустил шанс, чтобы суметь разбить противника. Нет слов для оправдания.

- И наша армия устала и обтрепалась - улыбнулся Кромвель.

- И операция по захвату учеников Академии Волшебства в заложники тоже окончилась провалом.

Несмотря на то, что генерал потерпел неудачу, он не выказывал вида, что заробел.

Хокинс произнес, хотя его слова напоминали вздох, и голос был уставший:

- Магическое оружие, которое применил противник, превзошло мое воображение.

- Мисс Шеффилд.

Закутанная в черное с головы до пят секретарь, ожидавшая позади Кромвеля, кивнула и начала читать донесение, написанное на пергаменте:

- Мираж, который внезапно появился в окрестностях Дарталлнесса, парил в течение тринадцати часов, а потом внезапно исчез.

- Это было ничем иным, кроме как всего-навсего временной магией, вызывающей миражи. Что в ней есть пугающего?

- Эффект очень серьезный, - сказал Хокинс, закрыв глаза. Приведя в замешательство с помощью иллюзии, принудить развернуть армию... Иными словами, это дало эффект, который не отличался от действий военных сил численностью в десятки тысяч. Хотя это - всего-навсего мираж, не могу допустить чувства пренебрежения.

- Честно говоря, я как ребенок боюсь врага. Не только иллюзия в Дарталлнессе, но противник также использует большое количество неизвестной магии. Магический свет, который смел наш флот возле Тарба...

Кромвель повернулся лицом к секретарю и кивнул.

Шеффилд вновь начала читать пергамент хорошо поставленным голосом, подобным хору, поющему гимн в храме:

- Сделано заключение, что вражеская армия... находится в таком состоянии, что она не атакует тем светом, которым некогда сокрушила наш флот возле Тарба.

- Почему же это?

- Если уж использовать, то они должны были применить его в недавней решающей битве флотов перед высадкой десанта.

- Как насчет возможности того, что они ее сохраняют?

- Если бы вражеская армия в том сражении флотов потерпела поражение, она оказалась бы в безвыходном положении. Если бы они имели возможность применить, то определенно должны были запустить "чудесный свет". Однако противник провел обычный бой флотов. Несмотря на отсутствие у противника превосходства в силе, наш флот потерпел поражение.

- Если мы победим на суше, будет хорошо, - продолжил Кромвель.

После этих слов встал военачальник из генерального штаба.

- Ваше Превосходительство, генеральный штаб оценил город Саксен-Гота как предполагаемое место нападения противника. Здесь... - постукивая по карте на столе концом своей волшебной палочки, произвел объяснение, - ...большой город, точка пересечения крупных дорог. В качестве фактора, подтверждающего это предположение, выступает ставшая энергичной разведывательная деятельность противника в этом регионе. На днях тоже прилетал драгун, по нашим предположениям - разведчик, который вел бой с эскадроном драгун, принадлежавшим нашей армии. Мы должны разместить наши главные силы в городе Саксен-Гота и, заняв позиции, нанести встречный удар по врагу.

От остальных генералов прозвучали голоса в поддержку. Это - разумный стратегический план.

Однако Кромвель покачал головой.

- Пока еще главные силы из Лондиниума не выдвигаем.

- Вы намереваетесь сидеть и дожидаться поражения?

Хокинс уставился на Кромвеля, как если бы с укором смотрел на ребенка, который отвергает возможность брать свои игрушки. Но Император снова покачал головой:

- Генерал, не стоит беспокоиться, если город Саксен-Гота будет захвачен.

- Согласно вашим словам сознательно подарить врагам стратегический узел? Противник, вероятно, пополнит в этом городе свои скудные припасы и получит отдых.

- Не дадим им провианта и всего прочего.

- Как?

- Полностью отберем у жителей продовольствие.

Хокинс потерял дар речи. Как... Кромвель собирается использовать жителей города Саксен-Гота.

- Вероятно, противник попадет в положение, когда ему придется отдать жителям свои скудные запасы продовольствия. Хороший способ удержать врага на месте. По сравнению с ущербом, полученным от необдуманного проведения оборонительных боев, это - разумный план.

- Что нам делать, если противник покинет их?! Много людей умрет от голода!

- Этого не случится. Что ж, даже если противник покинет их, это - всего-навсего один город, разве не так? Перед лицом важных для всей страны проблем это - незначительная жертва.

Это были бессердечные слова, невозможно даже представить, что они принадлежат бывшему епископу. Однако можно сказать, что такие соображения были верными.

Объединенная армия вторглась не для ведения переговоров с Кромвелем, а с целью свергнуть его с престола и держать под контролем эту территорию. Почти наверняка они намереваются оказать милость, подумав после победы о желании народа.

Однако... если мы одержим победу, что нам тогда делать? Если не сделаем все, как следует, большой город, вероятно, поднимет восстание. Вот насколько пугающе недовольство из-за еды.

- Ведь из-за ваших намерений крупный город превратиться в нашего врага...? Так или иначе, будут неприятные последствия...

- С какой целью мы заранее дислоцировали там полулюдей? Если мы примем решение говорить, будто это была личная инициатива тех созданий, все будет замечательно.

Каким-то непостижимым образом Кромвель был непревзойден в переговорах с полулюдьми. Узнав, что заблаговременная отправка этих тварей была не для обычной армейской операции, а для подобной интриги, генералы были ошеломлены.

Их лидер не только нарушал договоры и бесчисленными полумерами затевал интриги, но и в итоге с помощью подлых действий собирался предать жителей своей страны.

- Затем заложим ловушку в воде города Саксен-Гота.

- Вы намереваетесь бросить яд в источник воды? Яд или что-либо подобное будет сразу же унесено течением.

- Не яд. Магию Пустоты.

- Ловушка на магии Пустоты?

- Именно. Полагаю, это будет интересно. Однако потребуется время до того, как получится результат, - улыбнулся Кромвель.

Он встал... и тут же вскинул кулак.

- Джентльмены, это - праздник Сошествия! До тех же пор будем удерживать противника! Одновременно с окончанием праздника Сошествия... моя Пустота и две скрещенных волшебных палочки нанесут удар по зазнавшимся спесивым врагам!

Две скрещенных волшебных палочки - герб Королевской семьи Галлии.

- О-о! Наконец, Галлия! - зал заседаний наполнился волнением.

- Именно тогда наша армия двинется вперед! Чтобы разгромить зазнавшегося противника! Обещаю!

Ощущая возбужденную атмосферу в зале заседаний, Кромвель бодро направился на балкон. Присутствующие военачальники и министры вскочили и проследовали за ним.

- Разве не следует воодушевить всех верных и доблестных солдат полным штатом кабинета министров?!

Вышедших на балкон Императора и его сопровождающих окутали восторженные крики.

В просторном внутреннем дворе, устроенном для ожидания аудиенции у бывшего короля, выстроились в шеренги полки императорской гвардии, которые выразили горячее доверие Кромвелю.

Донеслись тысячи восторженных голосов. Император, помахав рукой, ответил на эти возгласы:

- Враг высадился на нашей родной земле! Джентльмены! Я спрашиваю всех вас, революционных солдат, познавших отвагу! Это - поражение?

- Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! Нет! Нет!

Кромвеля окружили одобрительные возгласы.

- Именно! Это - не поражение! Категорически нет! Я намерен пообещать вам победу! Вам, не имеющим себе равных благодаря верности и доблести, демонстрируя которые вы лишили короны бездарного короля, я обещаю победу! Одновременно с окончанием праздника Сошествия высокомерные враги будут уничтожены! Они ощутят гнев божий! Нравится?! Нравится?! Те, кто поведет за собой Халкегинию, способную сбиться с истинного пути - это мы, жители Альбиона, которые избраны богом! Для этой цели Основатель доверил мне силу!

Несколько солдат, убитых в бою, были выставлены на балконе.

Кромвель поднял Кольцо высоко над головой.

И тогда... умершие солдаты, ожив, начали ходить.

- Джентльмены! Пока у нас есть Пустота, для нас не существует поражения! Верьте в меня! Верьте в наше отечество! Верьте в Пустоту - силу, принадлежащую нам, избранным Основателем!

- Пустота! Пустота! Пустота! Пустота! Пустота! Пустота! Пустота! Пустота! Пустота! Пустота!

- Верно, Пустота! - Кромвель снова вскинул кулак.

- Основатель с нами! Не бойтесь! Основатель с нами!

Энтузиазм во внутреннем дворе достиг кульминации. Кромвель прокричал громким голосом:

- Да здравствует революция! Разгромить высокомерного врага!

Исступление достигло балкона.

- Да здравствует революция! Разгромить высокомерного врага! Да здравствует революция! Разгромить высокомерного врага! Да здравствует революция! Разгромить высокомерного врага!

- Да здравствует Республика Святого Альбиона!

- Да здравствует Республика Святого Альбиона! Да здравствует Республика Святого Альбиона! Да здравствует Республика Святого Альбиона! Да здравствует Республика Святого Альбиона!

- Да здравствует Его Величество, Святой Император! - вскочив, прокричал громким голосом

один из министров.

- Да здравствует Его Величество, Святой Император! Да здравствует Его Величество, Святой Император! Да здравствует Его Величество, Святой Император! Да здравствует Его Величество, Святой Император! Да здравствует Его Величество, Святой Император!

Небо поглотило бесконечно повторяющиеся возгласы.

* * *

После аудиенции, наполненной исступлением...

Кромвель сидел на стуле в огромной личной комнате, которая прежде была королевской опочивальней, и его ум не находил покоя.

Его тело мелко дрожало.

Шеффилд, стоя перед Императором и глядя на него сверху вниз, пробормотала:

- Великолепная речь. Епископ.

Мужчина, к которому обратились по его прежней должности - епископ, - фактически скатившись со стула, встал на колени у ног Шеффилд.

Ранее продемонстрированную маску достоинства сдуло.

Здесь находился всего лишь тридцатилетний мужчина, напуганный до смерти, истощенный мужчина, не превзошедший обычного епископа.

- Оооооо! Мисс! Мисс Шеффилд! Тот господин! Тот господин без сомнений пришлет солдат в эту отвратительную страну? Как сказал недавно тот генерал - у него нет слов, однако... я! Я напуган! Я, обычный мужчина, который не может управлять даже этой мелкой магией, - я напуган!

Шеффилд обратилась к находящемуся в таком состоянии Кромвелю тоном, совершенно как если нянчила ребенка:

- Что за разговоры? Поздно бояться! Не вы ли сказали в том баре: "Попытаться бы стать королем"? Находясь под сильным впечатлением от тех ваших слов, мой хозяин решил дать вам Альбион.

- Возможно, в душе простому епископу слишком многое привиделось...? Будучи соблазненным вами и тем господином, получив Кольцо Андвари, собрав дворян, недовольных Королевской семьей, я начал мстить Королевской семье Альбиона, которая заставила меня осрамиться - до сего момента я был счастлив, это было так приятно, время, напоминающее сон.

- Разве не прекрасно?

- Ох, только на этом острове в небе для такой мелюзги, как я, и так достаточно всего... Почему было необходимо вторгаться в Тристейн и Германию?

- Сколько раз сказать, чтобы вы поняли? Необходимо объединить Халкегинию в одно целое. Возрождение Святой земли должно стать делом, в котором мы будем следовать исключительно за душами Основателя и богов.

- Пусть даже я являюсь мелким духовным лицом. Без сомнений возрождение Святой земли является мечтой, однако...

- Тогда продолжайте мечтать.

- Слишком тяжелое бремя! Враг вторгся! Враг на земле моей страны! Враг пришел, чтобы, похоже, повесить меня, совсем как тех бездарных королей! Что мне делать?! Скажите мне, что это - не ночной кошмар. Мисс...

Улыбаясь, Шеффилд села на корточки перед Кромвелем и заглянула в его залитое слезами лицо. Император поднял голову. Вздернув его подбородок... секретарь тихо прошептала: "Не будьте избалованным".

- Да!

Учтливое и мягкое обхождение, присутствовавшее до этого момента, исчезло, и Шеффилд продемонстрировала совершенно изменившееся лицо, напоминавшее хищную птицу.

Ее длинные черные, словно бездонная тьма, волосы развевались, и глаза под ними излучали странное сияние. Поглощенный этими глазами Кромвель задрожал.

- Созерцая сладкий, как патока, сон, который не сможет увидеть заурядный священник, даже если он сто раз переродится, теперь не хочется смотреть ночной кошмар? "На земле моей страны"? Даже на территории этой дрянной, притворяющейся слишком бедной Белой Страны не существует и кусочка земли размером пятьдесят сантов в каждую сторону, который бы принадлежал тебе.

- Нет! Нет слов для оправдания!

Кромвель терся лицом об пол возле ног Шеффилд. Высунув язык, он начал лизать ее туфли.

- Простите меня... П-простите меня... Да, виноват... Простите меня...

- Кольцо Андвари.

Кромвель робко передал Шеффилд Кольцо, которое было надето у него на палец. Сокровище духа воды, волшебный артефакт, который может давать покойникам фальшивую жизнь...

Император вспомнил события того дня, когда он вместе с присутствующей здесь Шеффилд и галлийским рыцарем-магом отправился к озеру Лак Д'Ориент, чтобы украсть это Кольцо у духа воды.

Сначала предлогом послужила пустая болтовня в баре. Кромвель направлялся в Лютецию, столицу Галлии, везя вещь, подлежащую доставке...

В баре он угостил нищего старика стаканом вина.

- Епископ, в благодарность за вино я намерен исполнить одно ваше желание. Назовите его.

На сказанное нищим Кромвель в шутку ответил:

- Вот как, попытаться бы стать королем.

- Королем, не так ли? - проговорил, улыбаясь, нищий, лицо которого было глубоко скрыто под капюшоном.

- Ага, - кивнул Кромвель.

Разумеется, это было шутливое намерение. Розыгрыш в зале для выпивки. Всерьез такого бы не было.

Однако на следующее утро... эта Шеффилд пришла в номер, где Кромвель ночевал. Она произнесла:

- Я сделаю вас королем. Следуйте за мной.

Его жизнь, жизнь провинциального епископа, в этот момент очертила иной путь. Благодаря жестокой силе...

Шеффилд поглаживала Кольцо Андвари совсем как возлюбленного.

Камень в артефакте сверкал загадочным насыщенным светло-голубым светом.

- Как ты думаешь, что за сила сберегается в Кольце?

Кромвель покачал головой. Он знал, что покойники воскресают. Это - реальность. Но у него не было понятия, Пустота это или что-либо иное.

- Я, который не может управлять магией, не знаю. Не вы ли, госпожа, говорили, что эта сила называется Пустотой?

- Знаешь о Камнях Ветра?

Кромвель кивнул. Это - вещество, благодаря которому летают воздухоплавательные корабли. Говорили, что это - волшебные камни, в которых сконцентрирована сила стихии Ветра. Здесь, в Альбионе, тоже в бесчисленном количестве существовали рудники для добычи Камней Ветра.

- Полагаю, то вещество сходно с этим.

- Однако, это - не Пустота?

- Верно, не Пустота. И Камни Ветра, и это Кольцо Андвари - не более чем капли источника силы, управляющей этим миром. Это - вещество, которое оказывается источником магии, названной Магией Предков. Хотя у него существуют различные названия. Камень Мудреца, Сфера Жизни... Исторически строго говоря - противник Пустоты...

- Я просто в восхищении от глубины ваших познаний, госпожа.

- Поэтому каждый раз, когда им пользуются, его магическая сила понемногу снижается, и при этом он становится меньше. Смотри.

Кромвель кивнул.

Действительно, можно было заметить, что по сравнению с прежними размерами камень, похоже, стал меньше.

- Главное - это кристаллизация силы предтечи стихии Воды. Просто суметь сгустить секретную магическую силу, такую, что несравнима с имеющимися вокруг обычными Камнями Ветра... Редкий камень. Именно поэтому дух воды охранял сокровище... Кольцо Андвари. Другими словами, сокровище предков.

Шеффилд впиалась глазами в Кольцо.

При этом... ее лоб начал сиять.

Это был свет, выходящий изнутри.

Когда Кромвель впервые увидел это сияние, он был потрясен. Как только Шеффилд касается этого Кольца Андвари, ее лоб излучает свет.

Разве бывают случаи, когда лбы людей сияют?

Даже когда он спросил, секретарь не ответила. Ни серьезных вещей, ни важных вещей - эта таинственная женщина ничего не объясняла. Она всего лишь отдавала приказы.

Шеффилд легко провела камнем вверх по щеке Кромвеля.

- О-оxxxxxxxx...

Испуганный Император задрожал. Кольцо Андвари еле заметно вибрировало. Только от его прикосновения было такое ощущение, будто через тело протекал электрический ток.

В тот момент, когда Кольцо Андвари касалось руки Шеффилд, оно пробуждалось... такова была эта вибрация.

- Вы знаете? Особенность силы Воды?

- И-излечивает раны...

- Это - только внешнее проявление. Сила Воды управляет структурой тела. А также сердцем.

- ...Д-да.

- Приводить в движение покойников - не более чем одна из возможностей, которыми обладает это Кольцо.